

Р.В. Стоянов

**КОМПЛЕКС КЕРАМИКИ ИЗ ПОГРЕБЕНИЯ М26
В ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОМ НЕКРОПОЛЕ
ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО**

«Время костер угасить; вином оросите багряным
Все пространство, где пламень пылал...»

Ном. *Liad.* XXIII, 235 (пер. Н.И. Гнедича)

Аннотация: статья посвящена публикации и анализу керамического комплекса могилы М26, открытой в эллинистическом некрополе Херсонеса Таврического во время раскопок, проводившихся в 1963 г. под руководством А.Н. Щеглова (рис. 1). Участок находился на восточном склоне Песочной бухты, вдоль дороги, ведущей к Западным городским воротам (рис. 2).

При разборе золистого пятна, относящегося к могиле М26, было собрано 3015 обломков столовых и кухонных сосудов (табл. I–III). Наибольшую часть в комплексе составляют обломки чернолаковой керамики: рыбных блюд, солонок, чаш и канфаров (рис. 3–5). К простой кружальной керамике относятся кухонные и столовые сосуды: лопадиионы, кувшины и тарелки (рис. 6). Общее количество сосудов из комплекса можно приблизительно оценить в 90–130 целых экземпляров. Анализ типов и форм позволяет датировать комплекс в пределах конца IV – третьей четверти III вв. до н.э.

Ключевые слова: Херсонес Таврический, некрополь, кремация, комплекс керамики.

Abstract: the article presents the publication and a comprehensive analysis of pottery finds from the burial M26 and a ritual fireplace, connected to it. The burial was investigated in the Hellenistic necropolis of Tauric Chersonese during the excavations, conducted of A.N. Ščeglov in 1963 (fig. 1). The site located on the Eastern slope of Pesochnaya Bay, along the ancient road leading to the Western city gate (Fig. 2).

Most of the ceramic debris was collected from the ritual fireplace and the burial M26. There were 3015 ceramic fragments in total (tabls. I–III). The largest part of the pottery fragments in the assemblage presented by Black-glazed tableware: fish plates, saltcellars, bowls (figs. 3–5). Plane wares: lopadions, jugs and plates (fig. 6). The total amount of 90–130 whole vessels might be estimated at the assemblage. Analysis of the types and forms allows dating the assemblage within the end of IV – third quarter of III c. BC.

Key words: Tauric Chersonese, necropolis, ritual fireplace, pottery assemblage.

Особенность керамического комплекса захоронения, совершенно по обряду кремации в эллинистическом некрополе Херсонеса Таврического, заключается не только в сохранности и составе, но и в том, что он был методично раскопан, изучен и документирован А.Н. Щегловым (рис. 1), светлой памяти которого автор посвящает эту статью.

Участок эллинистического некрополя, исследованный в марте 1963 г., находится в границах т.н. Западного некрополя Херсонеса Таврического в нескольких сотнях метров от территорий раскопок 1894–1895, 1975, 1981–1988 гг.¹ Этот район был занят городским некрополем со второй половины IV в. до н.э., и его использование продолжалось вплоть до конца IV в. Могилы располагались рядами вдоль восточного склона Песочной бухты и дороги, ведущей к западным городским воротам Херсонеса². Захоронения были открыты во время строительных работ. Дирекция Херсонесского музея поручила проведение раскопок Л.Г. Колесниковой и А.Н. Щеглову. Всего на участке было открыто 56 захоронений.

Наибольшее количество керамических обломков было собрано при разборе золистого пятна, относящегося к кремации и погребению в могиле М26. Пятно кремации имело вид овала 2,3×1,4 м, вытянутого с юго-запада на северо-восток (рис. 2). Толщина прослойки, состоявшей из перемешанной с грунтом золы, составляла 0,5–3 см. Поверхность почвы под пятном имела видимые следы термического воздействия. При разборе заполнения пятна был собран многочисленный органический материал: древесные угли, фрагменты кальцинированных костей животных, фрагменты костей и зубы человека, обломки раковин черноморских мидий (*Mytilus galloprovincialis*). Все находки имели следы термического воздействия. Структура заполнения могильных ям и пятен была аналогичной.

Кроме этого, здесь были найдены многочисленные обломки тонкостенных столовых сосудов (всего 3015 фрагментов), подавляющее большинство которых принадлежало чернолаковой столовой керамике – 2667 экз. Оставшуюся часть составляли обломки столовых сосудов без покрытия – 348 фр. Процентные показатели типов керамики представлены в диаграмме (табл. I)³.

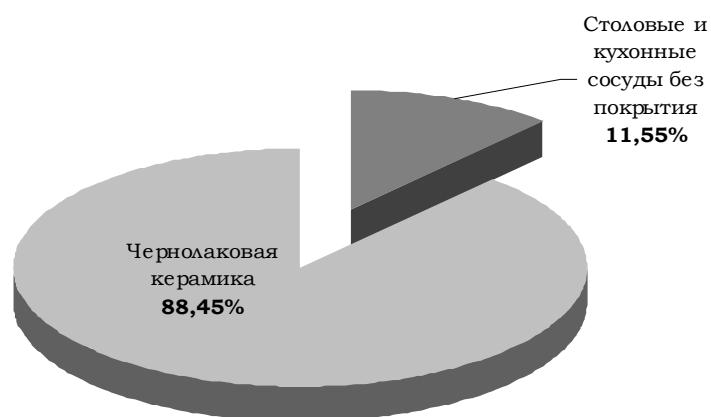
---

¹ Западный некрополь — понятие, введённое Г.Д. Беловым (Белов Г.Д. Некрополь Херсонеса эллинистической эпохи // АСГЭ. 1978. Вып. 19. С. 45 сл.) и широко используемое в отечественной историографии условное наименование части херсонесского некрополя, расположенного к западу от городских оборонительных стен. Подробнее о раскопках других участков Западного некрополя см.: Производство археологических раскопок в Таврической губернии // ОАК за 1894. СПб., 1896. С. 3–5; Отчёт заведующего раскопками в Херсонесе за 1894 г. СПб., 1896. С. 62–76; Отчёт К.К. Косцюшко-Валюжинича о его раскопках в Херсонесе // ОАК за 1896 г. СПб., 1898. С. 174; Отчёт заведующего раскопками в Херсонесе К.К. Косцюшко-Валюжинича // ОАК за 1895 СПб., 1897. С. 105–116; *Зубарь В.М., Шевченко А.В., Липавский С.А.* Западный некрополь Херсонеса (материалы раскопок 1983–85 гг.); Погребальные сооружения и обряд. К., 1989; *они же.* Западный некрополь Херсонеса (материалы раскопок 1983–85 г.г.); Отдельные категории материальной культуры. К., 1989; *они же.* Западный некрополь Херсонеса. Материалы и исследования. К., 1990.

² Белов Г.Д. Некрополь Херсонеса эллинистической эпохи... С. 45–67.

³ №№ 68–2896 полевой описи (Некрополь у Песочной бухты, раскопки 1963 г. Арх. ГХМ. Д. 848).

Табл. I. Соотношение типов керамики в погребальном комплексе М26

Поодавляющее большинство находок – 2068 из 3015 экз. – составляли фрагменты стенок. Классификация остальных 947 обломков по типу и формам сосудов представлена в табл. II.

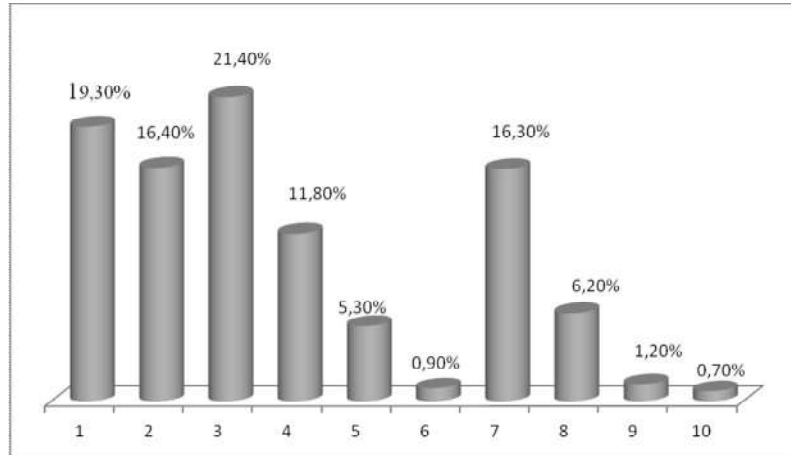
Табл. II. Классификация состава керамики из комплекса М26 по типам и форме сосудов

Форма сосуда	Количество обломков
<i>Чернолаковая керамика</i>	
1. Солонки	183
2. Чаши	156
3. Рыбные блюда	203
4. Канфары	112
5. Гутгусы	51
6. Тарелки	9
<i>Столовая и кухонная керамика без покрытия</i>	
7. Лопадиионы	155
8. Красноглиняные кувшины	59
9. Светильники	12
10. Тарелки	7
<i>Всего</i>	<i>947</i>

В табл. III представлена диаграмма, иллюстрирующая процентное соотношение обломков различных форм сосудов в комплексе слоя кремации и могилы 26.

Данные диаграммы указывают, что наибольший процент в комплексе составляют обломки сосудов для твёрдой пищи и специй: рыбные блюда (21,4%), небольшие чашечки (19,3%), лопадиионы (16,3%). Чаши (16,4%) могли использоваться как для твёрдой пищи, так и для жидкостей, наряду с канфарами (11,8%).

Табл. III. Соотношение форм сосудов в комплексе M26

А.Н. Щеглов указывал, что наибольший показатель обломков рыбных блюд в комплексе связан с тем, что они могли быть легче идентифицированы по сравнению с массой других обломков. Он предполагал, что реальное число рыбных блюд должно было бы занимать место между чашами и солонками, с одной стороны, и канфарами – с другой (т.е. между 3 и 4 группами диаграммы).

Перейдем к рассмотрению отдельных типов и форм сосудов, входящих в рассматриваемый комплекс (см. прил. I). Группу чернолаковых сосудов составляют столовые и косметические сосуды с чернолаковым или имитирующим чёрный лак покрытием. Как известно, под «чёрным лаком» традиционно понимается состав на основе окислов железа с вариативными характеристиками цвета и плотности.

Единственным образцом краснофигурной росписи является фрагментированная крышка аттической *леканы* (рис. 3, 411⁴). Отогнутый край украшен поясом овов и жемчужника, выполненный в технике, типичной для середины IV в. до н.э.⁵

Четыре обломка венцов (рис. 3, 624–627) с характерными валикообразными выступами (*molded rim*), принадлежали классическим канфарам или канфарам с высокими, петлевидными ручками (*Cup-kantharos*). Обломки стенки с нижними прилепами ручек (рис. 3, 553) и обломки прямых, отогнутых венцов (рис. 3, 554–558; 623)⁶, найденные в этом же комплексе, относились к сосудам типа *Cup-kantharos*, производившимся

⁴ В скобках указаны номера сосудов, соответствующие нумерации находок в Полевой описи. Под этими же номерами они представлены в Каталоге находок (прил. I).

⁵ Moore M.B. Attik Red-figured and White-ground pottery // The Athenian Agora. 1997. Vol. XXX. Nr. 1019.

⁶ Семь обломков от венца подобного типа были найдены в комплексе M28–M29 (2964–2970).

в пределах третьей четверти IV – начала III вв. до н.э.⁷ По всей видимости, упомянутым сосудам принадлежали нижние части на профилированных поддонах (рис. 3, 633–635).

Наиболее ранний экземпляр (рис. 4, 229) эллинистического *рыбного блюда* имеет широкий, вертикально отогнутый край с неглубоким вместилищем. Серия обломков краев (рис. 4, 227, 228) и днищ (рис. 4, 230–232) рыбных блюд имеют форму, характерную для аттических блюд, производимых в пределах трёх первых четвертей III в. до н.э.⁸

Тарелки с загнутым внутрь валикообразным краем (Rolled rim) представлены многочисленными обломками (рис. 4, 644–652, 653), форма которых имеет аналогии среди аттических тарелок конца IV – начала III в. до н.э.⁹

Одноручные аттические *чаши* (One-handler) с прямым, срезанным внутрь краем (рис. 5, 416, 430) производились в пределах последней четверти IV в. до н.э. Обломки чаш с отогнутыми краями (рис. 5, 422, 419) относятся к аттическим чашам и малым чашам, датируемым в пределах конца IV – начала III вв. до н.э.¹⁰ Сохранность не позволяет уверенно установить принадлежность обломков доньев (рис. 5, 194, 512), которые могли принадлежать чашам, мискам или тарелкам IV–III вв. до н.э.

К аттическим *солонкам* относятся сосуды с загнутыми внутрь краями на кольцевых поддонах, относящиеся к подтипу footed. Наиболее ранние экземпляры (рис. 4, 75, 77) относятся к концу IV в. до н.э.¹¹ Другая солонка (рис. 4, 76) датируется в пределах первой четверти указанного столетия¹². К этому же типу относятся и обломки загнутых внутрь краёв (рис. 4, 82–88) и дна (рис. 4, 197). Как отмечает С. Ротрофф, солонки этого типа не производились позже середины III в. до н.э.¹³

К чашечкам подтипа broad base относится один целый экземпляр (рис. 4, 78) и обломок днища (рис. 4, 189). По многочисленным аналогиям они датируются началом III в. до н.э.¹⁴

Эллинистическим чернолаковым гуттусам классического или эллинистического типов принадлежали обломки ручек (рис. 5, 636–642), а также венец (рис. 5, 665). К сожалению, сохранность не позволяет датировать эти находки точнее, чем в пределах второй половины IV–III вв. до н.э. Как известно, чернолаковые гуттусы подобной формы использовались для ароматических масел¹⁵. Исходя из того, что их обломки были найдены исключительно в комплексах, определённых А.Н. Щегловым как остатки кремаций, можно предположить, что они использовались при совершении трупосожжений, заменив лекифы.

---

⁷ Rotroff S.I. Hellenistic Pottery: Athenian and imported wheelmade table ware and related material // The Athenian Agora. 1997. Vol. XXIX (1-2). P. 85.

⁸ Ibid. Cat. 719–730.

⁹ Ibid. Cat. 650–656.

¹⁰ Ibid. Cat. 856; 858–859, 861–865. P. 155–156.

¹¹ Ibid. Cat. 1075–1079.

¹² Ibid. Cat. 1082.

¹³ Ibid. Cat. 1075–1089. P. 167.

¹⁴ Ibid. Cat. 1054–1054. P. 165.

¹⁵ Ibid. Cat. 1140–1151. P. 173–174.

Обломки нижней части (рис. 5, 654) и венца (рис. 5, 667), принадлежали аттическому чернолаковому *унгвентарию*, относившемуся к сравнительно немногочисленной группе т.н. унгвентариев Западного склона (West Slope unguentaria), датируемых в пределах середины – последней четверти III в. до н.э.¹⁶

Погребальная урна-гидрия (рис. 5, 68) отличалась профилированным венцом и плотно прижатыми к тулову боковыми ручками. Сосуд был изготовлен из рыхлой глины розоватого оттенка и имел более толстые стенки по сравнению с вышеописанными гидриями. Поверхность урны была покрыта белым ангобом. А.Н. Щеглов предполагал, что она была изготовлена в Херсонесе¹⁷. Аналогичные урны были найдены при раскопках некрополя К.К. Косцюшко-Валюжиничем и Р.Х. Лепером¹⁸. Слабый и неравномерный обжиг поверхности сосудов, а также наличие серовато-белого гипсового покрытия указывают на то, что они были изготовлены для погребальных целей.

Столовые красноглиняные кувшины представлены профильным обломком венца с частью горла (рис. 5, 2809). Форма позволяет предположить, что обломок принадлежал двуручному кувшину с приземистым туловом, близкому к группе Mushroom Jugs, относящейся к коринфской продукции последней четверти IV в. до н.э.¹⁹ Кувшины этого типа хорошо известны по материалам комплексов IV–III в. до н.э. Херсонеса и хоры²⁰. Массивность и округлость формы, характерные для рассматриваемого типа, встречаются у кувшинов, известных по материалам комплексов III вв. до н.э.²¹ В описи упомянуты ещё два обломка верхних частей, 2 ручки, 3 днища и 52 обломка стенок от красноглиняных кувшинов, к сожалению, не сохранившихся²². Судя по профильным частям, в комплексе М26 было найдено не менее трёх красноглиняных кувшинов.

---

¹⁶ *Rotroff S.I. Hellenistic Pottery... 1997... Cat. 1172. P. 178.*

¹⁷ *Щеглов А.Н. Некрополь у Песочной бухты... Рис. 3, 10–11. Вопрос о месте изготовления этих и некоторых других из рассматриваемых здесь сосудов, может быть решён после детального изучения глины этих сосудов и сопоставления её характеристик с тестом херсонесских амфор (– Р.С.).*

¹⁸ Фонды ГХМ, инв. №№ 31.131, 3256, 4564/09, 815/10, 329/11, 3907/13.

¹⁹ *Rotroff S.I. Hellenistic Pottery: The Plain Wares // The Athenian Agora. 2006. Vol. XXXIII (1-2). P. 72–73.*

²⁰ *Kašaev S.V. Table ware // Panskoe I. The monumental building U 6 / L. Hannestad, V.F. Stolba, A.N. Ščeglov (eds.). AIWC. Vol. 1 (1-2). Aarhus, 2002. P. 152, C16; Ushakov S., Tiurin M., Lesnaya E. The new Hellenistic assemblages from the North-East district of Tauric Chersonesos // Traditions and Innovations: Tracking the Development of Pottery from the Late Classical to the Early Imperial Periods / S. Japp, P. Kögler (eds). Wien, 2016. Fig. 4, 3.*

²¹ *Berlin A.M., Stone P.J. The Hellenistic and Early Roman Pottery // Hartal M., Suon D. et al. 'Akko II: the 1991–1998 excavations: the early periods. IAA. Reports 60. Jerusalem, 2016. Fig. 9.6: 13. P. 151; Guz-Zilberstein B. The Typology of the Hellenistic Coarse Ware and Selected Loci of the Hellenistic and Roman Periods // Excavations at Dor, final report I B, Areas A and C: the finds (QR 1995 (2)) / E. Stern (ed.). Jerusalem, 1995. P. 309, 380. Fig. 6.31, 2.*

²² Некрополь у Песочной бухты, раскопки 1963 г. Арх. ГХМ. Д. 848. № 2807–2808, 2865–2866, 2862–2864, 2810–2861.

Лопасы, или лопадиионы (loras, loradion), – небольшие кастрюльки с крышками и небольшой вертикальной, петлеобразной ручкой, расположенной под венцом (рис. 6). Для лопадиионов характерны сравнительно небольшие размеры. Количество и форма ручек могут варьироваться, известны экземпляры без ручек. По сравнению с другими типами кухонных сосудов, они производились на протяжении сравнительно небольшого периода и были менее распространены, чем другие типы кастрюль. Форма и пропорции херсонесских сосудов наиболее близки группе лопадиионов, происходящим из тризн и кремаций афинского некрополя. Производство этих сосудов в Аттике охватывает сравнительно непродолжительный период – с последней четверти IV до второй четверти III в. до н.э. То обстоятельство, что они были найдены в комплексах кремаций, позволило С. Ротроф предположить, что такие сосуды использовались исключительно в погребальном обряде²³.

В других регионах похожие сосуды известны по материалам хозяйственных комплексов, датируемых более поздним временем. Аналогичные сосуды известны в комплексах кремаций некрополя Аполлонии Понтийской, датирующихся ок. 330–310 гг. до н.э.²⁴ Небольшие кастрюльки с венцами 6–9 см в диаметре, датируемые III–II вв. до н.э., известны по материалам раскопок эллинистических слоёв Доры²⁵.

Проведённый анализ типов и форм сосудов из погребального комплекса М26 позволяет датировать его в пределах конца IV – третьей четверти III вв. до н.э. Наибольшую часть в комплексе составляют обломки чернолаковых столовых сосудов: рыбных блюд, солонок и чаш, а также канфаров и канфаровидных киликов. К простой кружальной керамике относятся кухонные, столовые и косметические сосуды: лопадиионы, кувшины, тарелки и унгентарии. Общий объём керамики из комплекса можно приблизительно оценить в 90–130 целых сосудов.

Приложение I.

Каталог керамики из погребального комплекса М26²⁶

Гидрия

68. М26 ГХМ № 28/36590. Фрагментированная плоскодонная гидрия. Тулово овоидное без четкого членения, горло низкое, венец узкий, треугольный в сечении, отогнут наружу. Глина красноватая (10R

---

²³ Напр.: *Rotroff S.I. Hellenistic Pottery... 1997... Cat. 1490; Damyanov M. Pottery assemblage of the ritual fireplaces in the necropolis of Apollonia Pontica (excavations 2005) // Nessebar. Proceedings of the international conference "Ancient Greek necropolies along the Black Sea coast". Nessebar, October 4–7, 2012 / P. Kiyashkina, M. Damyanov, A. Bozkova, P. Delev (eds.). Veliko Tarnovo, 2017. Fig. 8, 18–19; Berlin A.M. Hellenistic Period // The ancient pottery of Israel and its neighbors from Iron Age to Hellenistic Period. Vol. 2 / S. Gitin (ed.) Jerusalem, 2015. Pl. 6.1.9.*

²⁴ *Damyanov M. Op. cit. Fig. 8, 16–19.*

²⁵ *Guz-Zilberstein B. Op. cit. P. 300. Fig. 6.21, 10–13.*

²⁶ Номера сосудов соответствуют нумерации полевой описи и таблиц иллюстраций. Описания сосудов представлены в порядке их упоминаний в статье.

7/6²⁷) с белыми включениями. На поверхности следы гипсовой обмазки. Н 30 см, D тулова 23 см.

Крышка леканы

411. М26 ГХМ № 49/36590. Обломки (7 шт.) отогнутого вниз бортика краснофигурной крышки леканы. D рек. 22,3 см. Отогнутый край украшен поясом овов, выполненных в краснофигурной технике²⁸.

Канфары

553. М26 ГХМ № 57/36590. Обломок тулова (из 11 частей) чернолакового канфара. Тип: Cup-kantharos. D 7,6 см. Лак тусклый (GLEU1 6/10Y).

554–568. М26 ГХМ № 58/36590. Обломки прямых, выгнутых в профиле венцов чернолаковых канфаров (15 шт.). Тип: Classical Kantharos или Cup-kantharos: plain rim. D 9 см.

623. М26. Фрагмент края (из 2 обломков) чернолакового канфара. Тип: Classical Kantharos or Cup-kantharos: plain rim. Лак тусклый (GLEU1 4/N). D 10,5 см.

624. М26 ГХМ № 59/36590. Обломок края чернолакового канфара. Тип: Classical Kantharos: molded rim. D 10 см.

625. М26 ГХМ № 60/36590. Обломок края чернолакового канфара. Тип: Classical Kantharos: molded rim. D 8,2 см.

626. М26. Обломок края чернолакового канфара. Тип: Classical Kantharos: molded rim. D 10,8.

627. М26. Обломок края чернолакового канфара. Тип: Classical Kantharos: molded rim. D 10,3.

633. М26 ГХМ № 61/36590. Обломок профилированного дна чернолакового канфара. Тип: Classical Kantharos или Cup-kantharos. D 3,5 см. Лак тусклый (GLEU1 5/N).

634. М26 ГХМ № 62/36590. Обломок профилированного дна чернолакового канфара. Тип: Classical Kantharos or Cup-kantharos. D 5,5 см. Лак коричневатого оттенка (2,5YR 2,5/3).

635. М26 ГХМ № 63/36590. Обломок дна чернолакового канфара. Тип: Classical Kantharos или Cup-kantharos. D 5,2 см.

Рыбные блюда

227. М26 ГХМ № 41/36590. Обломок (из 2 частей) края чернолакового рыбного блюда. D 25 см. Лак тусклый (GLEU1 7/N).

228. М26 ГХМ № 42/36590. Обломок края чернолакового рыбного блюда (3 ед.). D 25,5 см. Лак тусклый с коричневатым оттенком (10R 4/1).

229. М26 ГХМ № 43/36590. Обломок края чернолакового рыбного блюда (3 ед.). D 26,8 см. Лак тусклый (GLEU2 5/10BG).

---

²⁷ Здесь и далее цвета указаны по Munsell® Soil Color Charts.

²⁸ Здесь и далее при описании аттических сосудов характеристики глины не указываются.

230. М26 ГХМ № 44/36590. Обломки (2 ед.) дна чернолакового рыбного блюда. D рек. 12 см. Лак тусклый (GLEY2 6/10G).

231. М26 ГХМ № 45/36590. Обломки (3 ед.) дна чернолакового рыбного блюда. D рек. 9,1 см. Лак тусклый (GLEY2 6/10G).

232. М26 ГХМ № 46/36590. Обломки (3 ед.) дна чернолакового рыбного блюда. D рек. 10,4 см. Лак тусклый, местами не сохранился (GLEY2 5/10BG).

409. М26 ГХМ № 47/36590. Обломок края чернолакового рыбного блюда. D 21 см.

Тарелки

644–652. М26 ГХМ № 65/36590. Обломки (9 ед.) края чернолаковой тарелки. Валикообразный, загнутый внутрь край. Тип rolled rim. D рек. 19 см. Лак тусклый, с коричневатым оттенком (10R 5/6).

653. М26. Обломок тарелки. Тип тот же, что 644–652. D рек. 19 см. Лак коричневый, хорошего качества (10R 3/6).

Чашы и солонки

27. М19–20 ГХМ № 15/36590. Чернолаковая солонка на кольцевом поддоне, с загнутым внутрь краем. Покрыта тусклым черным лаком (GLEY1 5/5G). Тип: saltcellar footed. H 2,7 см, D 6,8 см.

32–33. М19–20. Обломок дна чернолаковой чаши на кольцевом поддоне (2 ед.). Покрытие бурого оттенка (5YR 4/2). D поддона 6 см.

34. М19–20. Обломок дна чернолаковой чаши на кольцевом поддоне. Покрытие бурого оттенка (5YR 4/3). D поддона 5,9 см.

35. М19–20. Обломок дна чернолаковой чаши на кольцевом поддоне. Покрытие тусклое (5YR 6/1). D поддона 5,9 см.

63. М26 ГХМ № 23/36590. Чаша на кольцевом профилированном поддоне. Венец острорёберный, слегка отогнут наружу. Тип: bowl: outturned rim. Покрыта лаком коричневого цвета (2,5YR 5/8) с черными пятнами (2,5YR 5/1). D венца 9,5 см, H 3,1 см, D дна 4,3 см.

75. М26 ГХМ № 32/36590. Солонка чернолаковая, фрагментированная (из 6 обломков), на кольцевой подставке; край загнут во внутрь. Тип: saltcellar footed. H 3,8 см, D 7,0 см. Покрыта тусклым лаком с коричневым оттенком (10R 4/4).

76. М26 ГХМ № 33/36590. Солонка чернолаковая. Тип тот же, что и 75. H 3,4 см, D 8,0 см. Лак тусклый (GLEY2 4/10G), местами не сохранился.

77. М26 ГХМ № 34/36590. Солонка чернолаковая, фрагментированная (из 4 обломков). Тип тот же, что и 75,76. H 3,2 см, D 6,8 см. Лак с матовым металлическим блеском (GLEY1 3/10Y), на внутренней поверхности – с коричневым оттенком; местами не сохранился.

78. М26 ГХМ № 35/36590. Обломок чашечки, на широком кольцевом поддоне; край загнут вовнутрь. Тип: small bowl: broad base. Лак тусклый (GLEY1 4/10Y), местами не сохранился. H 2,6 см, D 8,5 см.

82. М26. Обломок края чернолаковой солонки с загнутым внутрь краем (3 ед.). Тип: small bowl: broad base. Лак тусклый (GLEY1 5/10Y). D 10 см.

83. М26. Обломки края чернолаковой солонки с загнутым внутрь краем (2 ед.). Тип: saltcellar. Лак тусклый (GLEY1 4/5GY), плохо сохранился. D 5,9 см.
84. М26. Обломки края чернолаковой солонки с загнутым внутрь краем (saltcellar) – 2 шт. D 6,9 см. Лак тусклый, плохо сохранился.
85. М26. Обломок края чернолаковой солонки. Тип тот же, что 85.
86. М26. Обломок края чернолаковой солонки. Тип: saltcellar. D рек. 5,9 см.
87. М26. Обломок края чернолаковой солонки. Тип: saltcellar. D рек. 5 см.
88. М26. Обломок края чернолаковой солонки. Тип: saltcellar. D рек. 5,9 см.
189. М26. Обломок дна чернолаковой чашечки. Тип: Тип: small bowl. D 7,9 см.
194. М26 ГХМ № 37/36590. Обломок дна чернолаковой чаши с широким кольцевым поддоном. D 6,2 см.
197. М26 ГХМ № 38/36590. Обломок дна чернолаковой чашечки на узком кольцевом профилированном поддоне. D 5 см.
- 202–204. М26 ГХМ № 39/36590. Обломки дна чернолаковой чаши на кольцевом поддоне. D 6 см.
416. М26 ГХМ № 52/36590. Обломок края чернолаковой одноручной чаши (16 ед.). Край слегка срезан вовнутрь. Лак тусклый (GLEY1 4/N). D 11,4 см.
419. М26 ГХМ № 52/36590. Обломок края чернолаковой чаши. Покрытие тусклое, бурого оттенка (2,5YR 3/1). D 19 см.
430. М26 ГХМ № 53/36590. Обломок края одноручной чаши (5 ед.). D 15 см.
512. М26 ГХМ № 56/36590. Обломок дна чернолаковой чаши на высоком кольцевом профилированном поддоне. Лак тусклый (GLEY2 4/10B). D 5,7 см.
- 515–523. М26 Бн/515–. Обломок чернолаковой чаши на кольцевом (521–523) и кольцевом профилированном (515–520) поддоне (8 ед.). Лак тусклый (GLEY2 4/5BG– GLEY2 5/5DG). D поддона: 4 см (515), 6,8 см (516), 5,5 см (517), 6,2 см (518), 6,1 см (519), 5,8 см (520), 6,4 см (521), 5,9 см (522), 5,5 см (523).

Гуттусы

636. М26 ГХМ № 64/36590. Кольцеобразная плоская ручка гуттуса, профилированная двумя продольными бороздками (из 3 обломков). Покрывается коричневым лаком (10YR 4/4).
- 637–638. М26. Обломки (2 ед.) кольцеобразных плоских ручек от чернолаковых гуттусов. Лак тусклый (GLEY2 4/10G).
665. М26 НЗХТ № 68/36590 Обломок венца чернолакового гуттуса. Лак тусклый (GLEY2 4/10G). D рек. 5 см.

Унгвентарии

654. М26 ГХМ № 66/36590. Фрагмент (из 2 обломков) нижней части чернолакового унгвентария на тонком кольцевом профилированном поддоне. Лак графитового оттенка (GLEY2 4/5B). D 3,3 см.

667. М26 ГХМ 68/36590. Обломок венца чернолакового унгентария, тот же сосуд, что и 654. D рек. 4,5 см.

65. М23 ГХМ № 25/36590. Унгентарий красноглиняный (2,5YR 6/8). Тулово яйцевидное, поддон плоский. На тулове следы светло-серого ангоба; горизонтальные красные пояски на плечиках. Н 8,3 см, Н горла 3,8 см, D тулова 4 см, D дна 2,2 см.

Кувшин

2808. М26 ГХМ № 92/36590. Обломок профилированного венца столового кувшина. Глина красновато-оранжевого цвета (7,5YR 6/8). D 12 см.

Лопадиионы

48. М19–20 ГХМ № 18/36590. Лопадиион (5YR 8/3). Обломок края. D 15 см.

2661. М26 ГХМ № 72/36590. Обломок центральной части крышки лопадииона (5YR 8/4). Ручка шишковидная. Н сохр. 1,7 см.

2662. М26 ГХМ № 73/36590. Обломок центральной части крышки светлоглиняного (5YR 8/4) лопадииона. Ручка дисковидная, полая внутри. D рек. 11 см, Н рек. 2,5 см.

2675. М26 ГХМ № 75/36590. Фрагментированная крышка от светлоглиняного (5YR 8/3) лопадииона (из 12 фрагментов). Ручка дисковидная, полая внутри. Н рек. 2,5 см, D 10–11 см.

2729. М26 ГХМ № 78/36590. Обломок венчика светлоглиняного (7,5YR 8/3) лопадииона с закраиной для крышки. D рек. 12 см.

2730. М26 ГХМ № 79/36590. Обломок венчика светлоглиняного (7,5YR 8/3) лопадииона с закраиной для крышки. D рек. 12,4 см.

2731. М26 ГХМ № 80/36590. Обломок венчика светлоглиняного (7,5YR 8/4) лопадииона с закраиной для крышки. D рек. 12,7 см.

2732. М26 ГХМ № 81/36590. Обломок венчика светлоглиняного (5YR 7/3) лопадииона с закраиной для крышки. D рек. 12 см.

2733. М26 ГХМ № 82/36590. Обломок венчика светлоглиняного (7,5YR 8/2) лопадииона с закраиной для крышки. D рек. 10,4 см.

2734. М26 ГХМ № 83/36590. Обломок венчика светлоглиняного (5YR 8/4) лопадииона с закраиной для крышки. D рек. 13 см.

2735. М26 ГХМ № 84/36590. Обломок венчика светлоглиняного (10 YR 8/3) лопадииона с закраиной для крышки. D рек. 12,7 см.

2736. М26 ГХМ № 85/36590. Обломок венчика светлоглиняного (10 YR 8/4) лопадииона с закраиной для крышки. D рек. 11,6 см.

2737. М26 ГХМ № 86/36590. Обломок венчика светлоглиняного (10 YR 8/3) лопадииона с закраиной для крышки. D рек. 11,9 см.

2738. М26 ГХМ № 87/36590. Обломок венчика светлоглиняного (7,5 YR 8/3) лопадииона с закраиной для крышки. D рек. 14 см.

2739. М26 ГХМ № 88/36590. Обломок венчика светлоглиняного (10 YR 8/4) лопадииона с закраиной для крышки. D рек. 13,8 см.

2740. М26 ГХМ № 89/36590. Обломок венчика светлоглиняного (5 YR 8/3) лопадииона с закраиной для крышки. D рек. 13 см.

2741. М26 ГХМ № 90/36590. Обломок венчика светлоглиняного (7,5 YR 8/6) лопадииона с закраиной для крышки. D рек. 12,3 см.

Литература:

- Белов Г.Д. Некрополь Херсонеса эллинистической эпохи // АСГЭ. 1978. Вып. 19. С. 45–66.
- Зубарь В.М., Шевченко А.В., Липавский С.А. Западный некрополь Херсонеса (материалы раскопок 1983–85 гг.). Погребальные сооружения и обряд. К., 1989. – 47 с.
- Зубарь В.М., Шевченко А.В., Липавский С.А. Западный некрополь Херсонеса (материалы раскопок 1983–85 гг.). Отдельные категории материальной культуры. К., 1989. – 43 с.
- Зубарь В.М., Шевченко А.В., Липавский С.А. Западный некрополь Херсонеса. Материалы и исследования. К., 1990. – 32 с.
- Отчёт заведующего раскопками в Херсонесе за 1894 г. // ОАК за 1894 (1896). С. 51–76.
- Отчёт К.К. Косцюшко-Валюжинича о его раскопках в Херсонесе // ОАК за 1896 г. (1898).
- Отчёт заведующего раскопками в Херсонесе К.К. Косцюшко-Валюжинича // ОАК за 1895 (1897). С. 87–116.
- Производство археологических раскопок в Таврической губернии // ОАК за 1894 (1896).
- Щеглов А.Н. Некрополь у Песочной бухты близ Херсонеса // КСИА. 1975. Вып. 143. С. 109–116.
- Berlin A.M. Hellenistic Period // The ancient pottery of Israel and its neighbors from Iron Age to Hellenistic Period / S. Gitin (ed.) Jerusalem, 2015. Vol. 2.
- Berlin A.M., Stone P.J. The Hellenistic and Early Roman Pottery // Hartal M., Syon D., Stern E., Tatcher A., Berlin A. Akko II: the 1991–1998 excavations: the early periods. IAA. Reports 60. Jerusalem, 2016. P. 133–202.
- Damyanov M. Pottery assemblage of the ritual fireplaces in the necropolis of Apollonia Pontica (excavations 2005) // P. Kiyashkina, M. Damyanov, A. Bozkova, P. Delev (eds.). Nessebar. Proceedings of the international conference «Ancient Greek necropolies along the Black Sea coast». Nessebar, October 4–7, 2012. Veliko Tarnovo, 2017. P. 86–100.
- Guz-Zilberstein B. The Typology of the Hellenistic Coarse Ware and Selected Loci of the Hellenistic and Roman Periods // Excavations at Dor, final report I B, Areas A and C: the finds (QR 1995 (2) / E. Stern (ed.). Jerusalem, 1995.
- Kašaev S.V. Table ware // Panskoe I. The monumental building U 6 / L. Hannestad, V.F. Stolba, A.N. Ščeglov (eds.). AIWC. Vol. 1 (1-2). Aarhus, 2002.
- Rotroff S.I. Hellenistic Pottery: Athenian and imported wheelmade table ware and related material // The Athenian Agora. 1997. Vol. XXIX (1-2).
- Rotroff S.I. Hellenistic Pottery: The Plain Wares // The Athenian Agora. 2006. Vol. XXXIII (1-2).
- Ushakov S., Tiurin M., Lesnaya E. The new Hellenistic assemblages from the North-East district of Tauric Chersonesos // Traditions and Innovations: Tracking the Development of Pottery from the Late Classical to the Early Imperial Periods / S. Japp, P. Kögler (eds). Wien, 2016.

Рис. 1. А.Н. Щеглов на раскопках участка некрополя. Херсонес, март 1963 г.

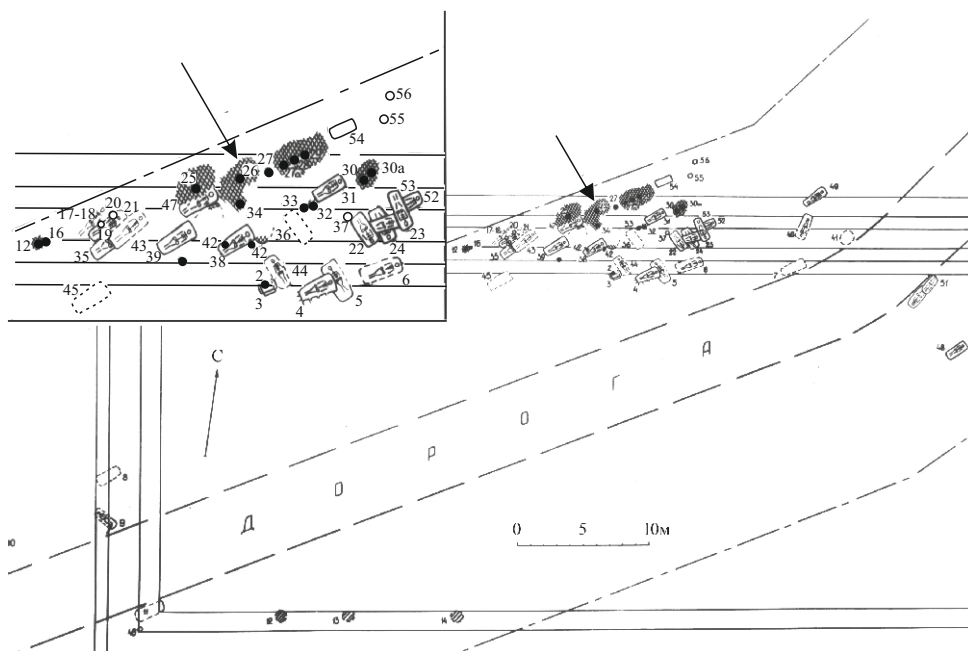

Рис. 2. План участка некрополя в районе бухты Песочной (по Г.М. Кутыкиной и А.Н. Щеглову)

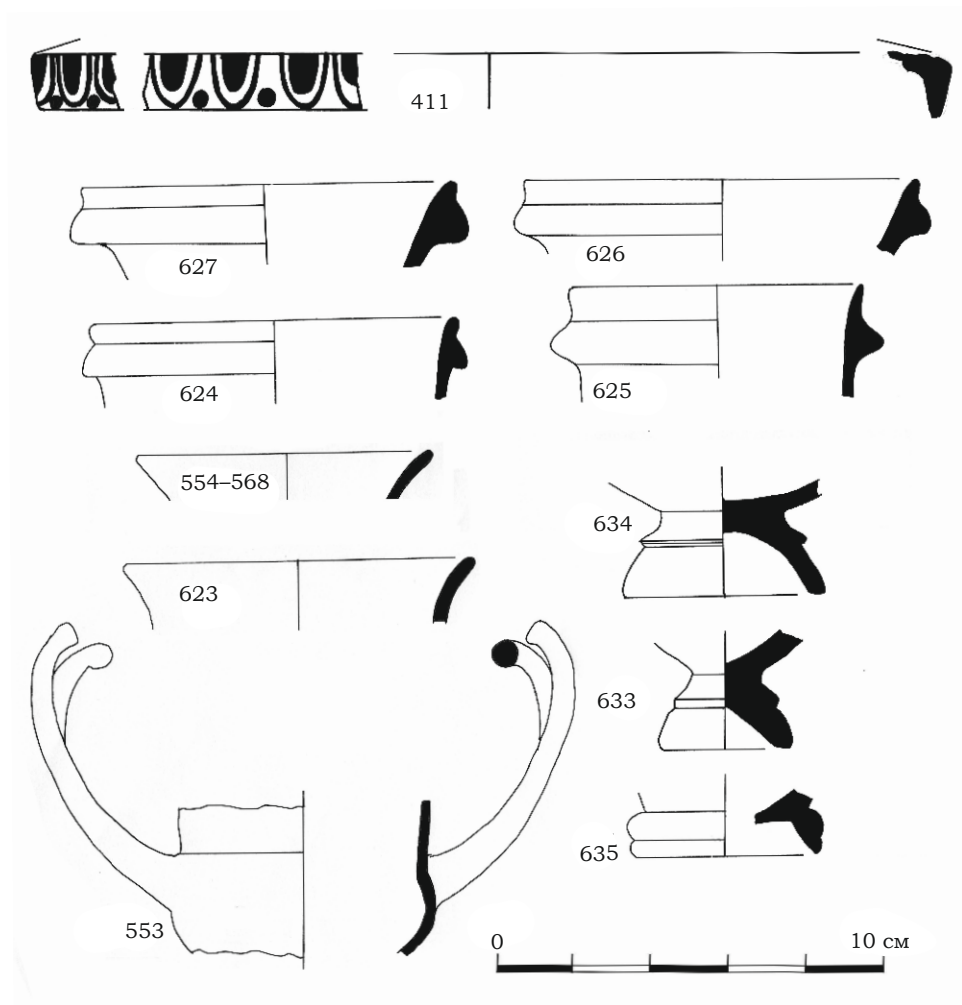

Рис. 3. Чернотаковая керамика: крышка леканы (411); канфары и канфаровидные килики (553-568, 623-627, 633-635)

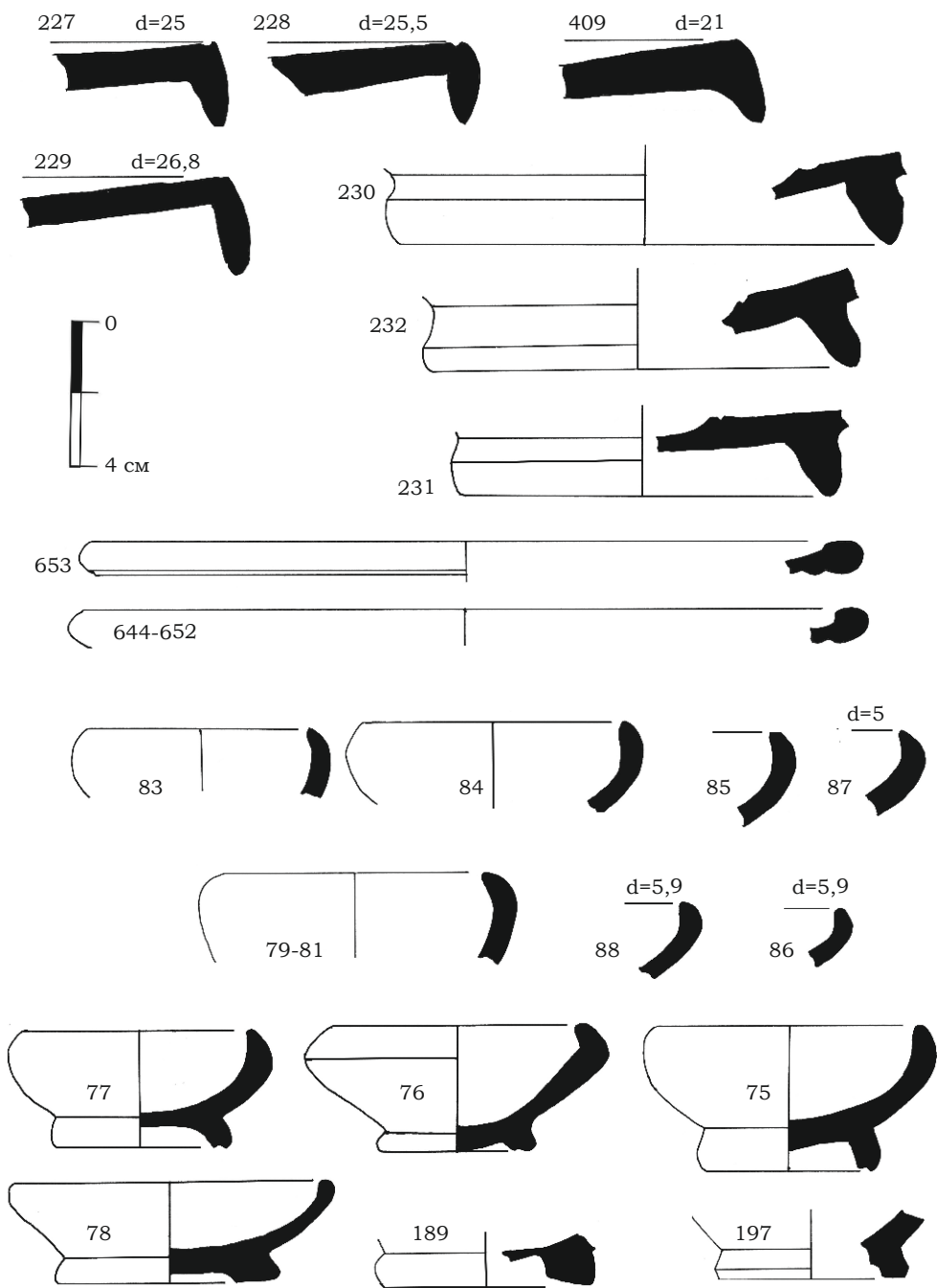

Рис. 4. Чернотаковая керамика: рыбные блюда (227–231, 409, 644–653); солонки, чаши (75–77, 79–81, 83–88, 189)

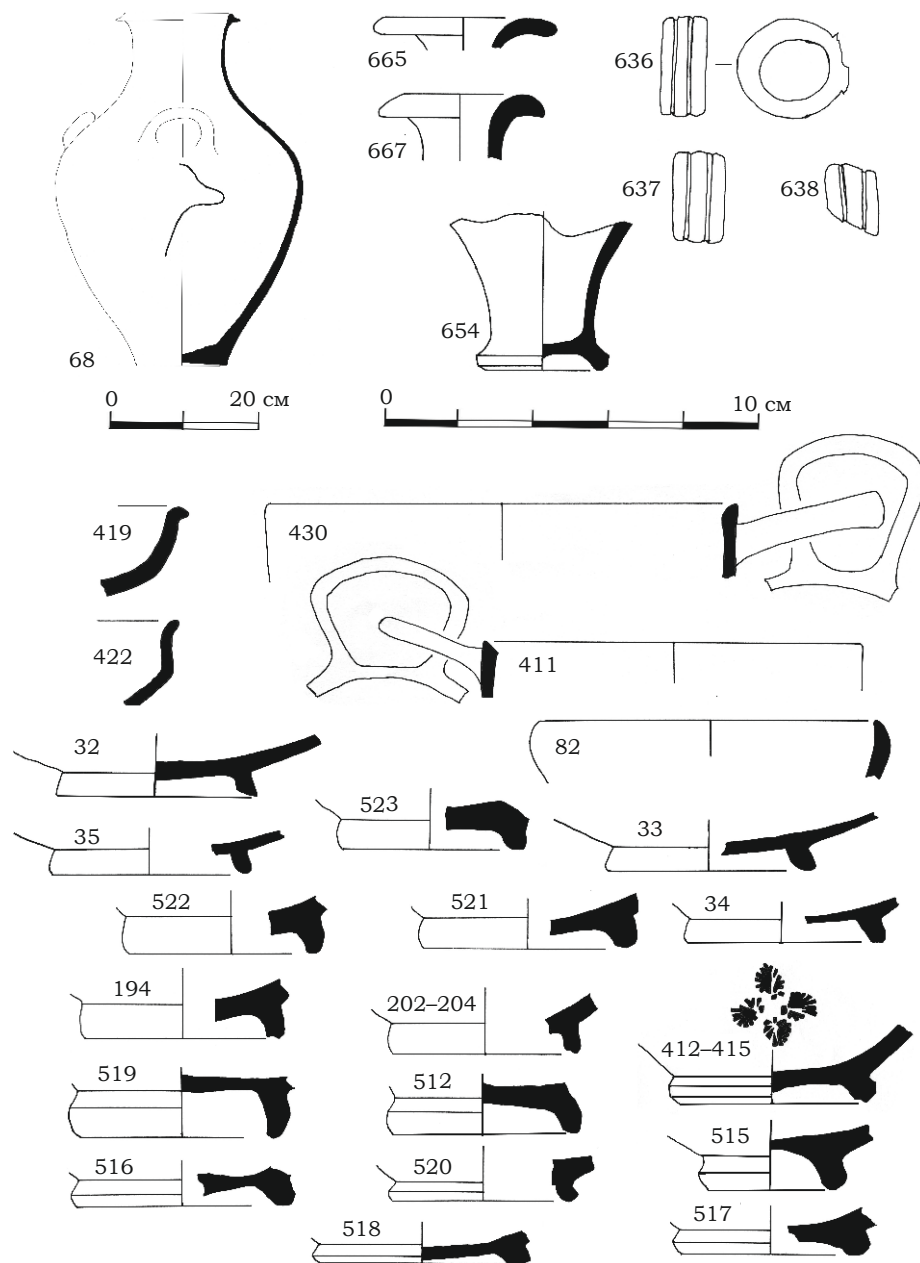

Рис. 5. Гидрия (68); гуттусы (636–638, 665,667); унгвентарий (654); чаши (32–34, 194, 412–416, 419, 422, 430, 512, 515–517, 518–520, 523)

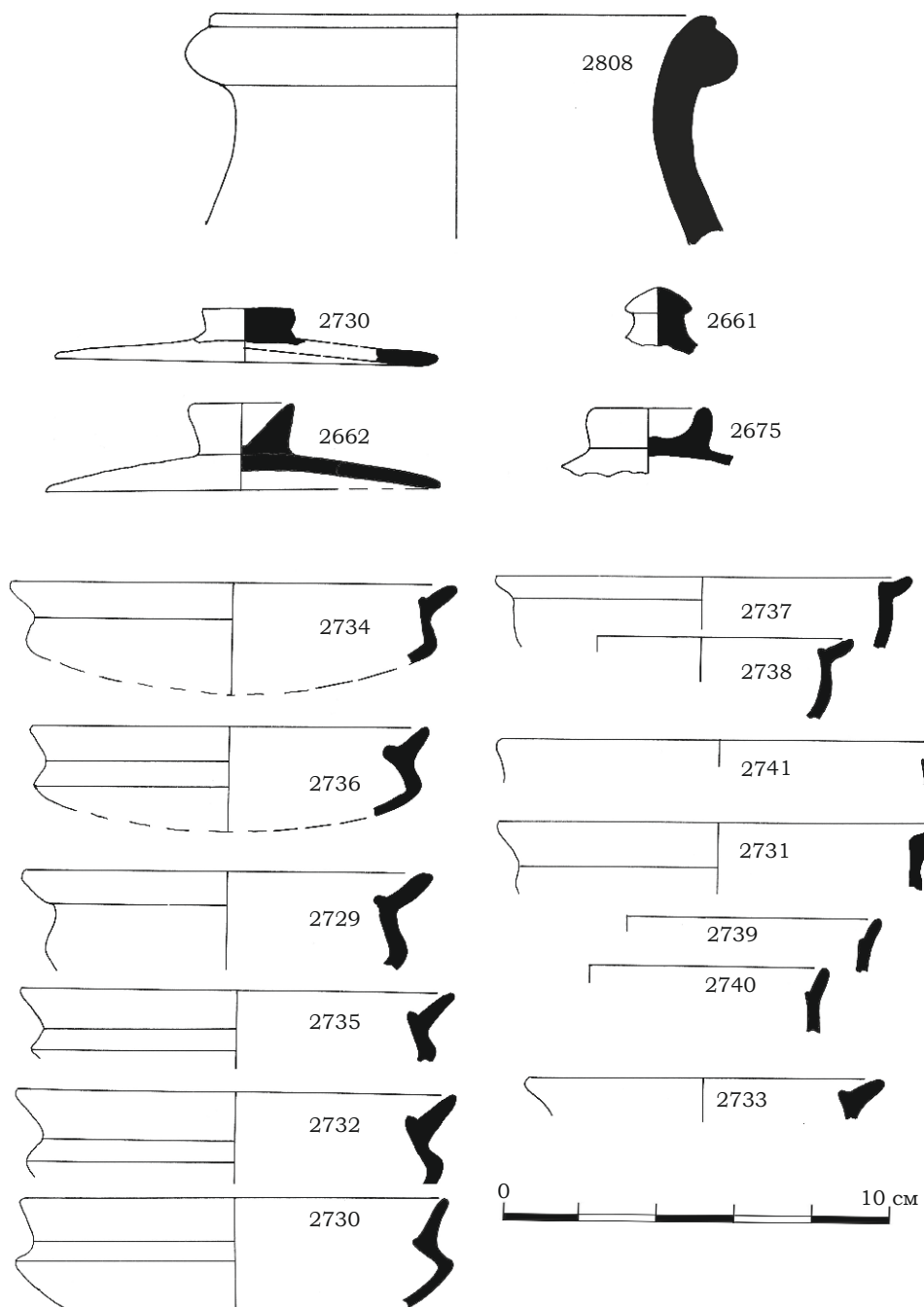

Рис. 6. Столовая и кухонная керамика без покрытия: кувшин (2808);
лопадионы (2731–2741), крышки (2661–2662, 2675, 2730)